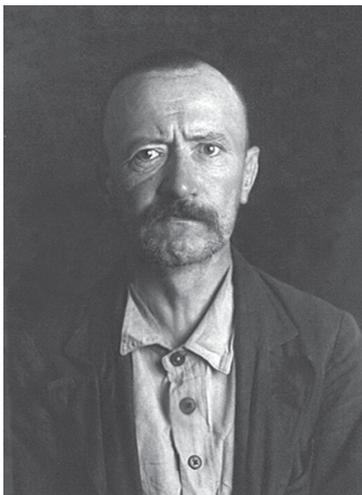

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ (УСПЕНСКИЙ)

Священник Павел Успенский.
Москва, Таганская тюрьма.
1938 г.

Краткие биографические сведения.

Дата и место рождения: 23 мая 1888 г. Московская губерния, Московский уезд, село Чернево.

Образование: Московская духовная семинария (год окончания 1911).

Служение в Солнечногорском районе: в 1932 г. служил в Троицкой церкви села Чашиково.

Рукоположен в иерея: 20 декабря 1913 г.

Последний арест: 19.03.1938 г.

Осуждение: 8.06.1938 г. тройкой при УНКВД СССР по Московской области приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Кончина: расстрелян 4.07.1938 г.

Место: Московская область, поселок Бутово, «Бутовский полигон».

Место захоронения: Московская область, поселок Бутово, «Бутовский полигон».

Канонизация: Юбилейным Архиерейским Собором 20 августа 2000 г.

Дни памяти: первое воскресенье после 7 февраля (Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской), 4-я суббота после Пасхи (Собор новомучеников, в Бутове пострадавших) и 4 июля по новому стилю (день мученической кончины).

ЖИТИЕ

Священномученик Павел родился 23 мая 1888 г. в селе Чернево Московского уезда Московской губернии. Отец его, священник Димитрий Иванович Успенский служил в местной церкви Успения Пресвятой Богородицы. Священником он был очень деятельным, его тщанием в 1890-х гг. был построен новый Успенский храм. В 1910 г. священник Димитрий Успенский занимал должность благочинного по 7-му округу Московского уезда. Кроме Павла в семье были еще дети, известно о Пантелеимоне и Василии.

В 1904 г. юный Павел окончил Перервинское Духовное училище, в 1911 г. – Московскую Духовную семинарию. После этого два года служил учителем Каменковской церковно-приходской школы Богородского уезда. 3 ноября 1913 г. Павел Дмитриевич сочетался браком с девицей Анной Александровной Раевской. Венчал молодых священник Архангельской церкви села Игнатьево Павел Гумилевский. 15 декабря 1913 г. Павел Дмитриевич Преосвященным Василием, епископом Можайским, был рукоположен в дьяконы, а 20 декабря – в священники, после чего был назначен настоятелем Троицкой церкви, на место своего тестя.

Через год в семействе Успенских рождается дочь Серафима, а затем другие дети: Константин (1916), Соломонида (1922), Сергей (1925) и Зоя (1932).

С момента октябрьского переворота 1917 г. начинаются гонения на Церковь и ее служителей, особенно они усиливаются с началом эпохи коллективизации. С 1930 г. семью священника обложили непосильными налогами и госпоставками. На отца Павла, как на «служителя культа» госпоставки устанавливаются в форме так называемого «твердого зада-

*Троицкая церковь села Чашниково.
Фото нач. XX в.*

ния», то есть власти требовали выполнять госпоставки в определенный срок, который, как правило, был небольшим. К священнослужителям у сельских властей отношение было особое, ни бедность, ни наличие малолетних детей не уменьшали бремени «обязательств» перед государством. Платить заставляли на общих основаниях, а госпоставки выполнять по нормам установленных для кулаков. Естественно, отец Павел не выполнил все госпоставки в срок, за что у семейства Успенских сельсовет отобрал корову и надворные постройки. Семья священника постепенно обнищала и к 1937 г., у них уже не было никакого ценного имущества. С 1930 по 1936 г. священника Павла Успенского подвергли лишению избирательного права, естественно, поражение в правах распространялось на всю его семью. В 1930 г. Троицкая церковь была закрыта. Священник Павел Успенский остался без прихода. Церковное начальство направило его настоятелем в Воскресенскую церковь села Васильевское, где он прослужил до 1932 г. В 1932 г., по всей видимости, Воскресенская церковь также была закрыта, и священник вновь остался без места. За 1932 г. отец Павел сменил несколько приходов. Он служил в Троицком храме села Чашниково, в Космо-Дамиановской церкви села Большого Мытищинского района, в церкви Живоначальной Троицы села Царицыно. С конца этого года, до середины 1936 г. служил в Михаило-Архангельской церкви села Нехорошево Серпуховского района, во время служения он проживал в соседнем селе Съяново, где даже получил паспорт. В 1936 г. Михаило-Архангельскую церковь видимо власти закрыли, и священника направили на другой конец Подмосковья. С июля 1936 г. он служил в храме Рождества Богородицы села Рудня Куровского района. Неизвестно, сколько времени прослужил он в этом храме, но к 1938 г. он постоянно находился в селе Сафроново и, по словам местных жителей, служил либо в соседней Успенской церкви села Липитино, либо где пригласят.

В 1938 г. на отца Павла в Михневском отделе НКВД завели уголовное дело. За один день, 15 марта, чекисты опросили троих свидетелей, которые охотно дали показания против священника. Известно, что один из свидетелей был в довольно близких отношениях с отцом Павлом, часто с ним встречался и беседовал, но, в конце концов, пошел и добровольно донес на священнослужителя в НКВД. Доносчик был сам не в ладах с законом, и, видимо, с помощью доноса хотел показать свою лояльность советской власти. Других свидетелей долго искать не

пришлось, один был председателем сельсовета, другой председателем местного колхоза.

Так, один из лжесвидетелей об антисоветской деятельности священника доносит следующее: «Мне известны следующие факты. Это было в период уборочной кампании 1937 г. Он говорил мне и другим колхозникам, что советская власть весь урожай забирает у колхозников, поэтому в колхоз ходить не надо, так как все равно из урожая колхозники ничего не получают и будут голодать и терпеть нужду, и

работать будете на чужого дядю. По адресу советской власти говорил, что советская власть будет свергнута, так как началась война в Испании и Китае, скоро будет и у нас и советской власти больше не будет».

Другой лжесвидетель обвинял отца Павла в критике Сталинской конституции. Он показывал, что отец Павел якобы говорил следующее: «Эта конституция есть только обман для народа, так как в ней написано одно, а на деле проводится другое. Мы должны выбирать все и кого хочешь, а на это права не дают и заставляют голосовать за того, кто нужен коммунистам».

19 марта отец Павел был арестован. В его доме провели обыск, но ничего не обнаружили для изъятия, за исключением паспорта. Начинаются допросы. На допросах отец Павел держится очень мужественно, на все обвинения отвечает одной фразой «виновным себя не признаю». Уместно привести текст протокола.

– Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении, в том, что вы, будучи враждебно настроены к советской власти, проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию?

– Виновным себя не признаю.

– Вы проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию среди колхозников, говорили, что урожай собирать не надо, так как все равно ничего не получите, он весь пойдет государству, а вы будете голодать и терпеть нужду. Признаете себя в этом виновным?

– Виновным себя не признаю.

– Вы среди граждан говорили, что советская власть – есть власть угнетения, угнетения для народа. И когда только избавят нас от этой власти, но скоро будет война, и эту власть к рукам приберут, и народ отмучается от этого угнетения. Признаете себя в этом виновным?

– Виновным себя в этом не признаю.

– Вы клеветали на Сталинскую конституцию, говорили, что она есть обман для народа. Признаете себя в этом виновным?

– Виновным себя в этом не признаю.

– Вы подпивали вином колхозников, с тем чтобы они не ходили на колхозную работу, с тем чтобы сорвать уборку урожая. Признаете себя в этом виновным?

– Виновным себя не признаю.

– Следствие требует дачи правдивых показаний о вашей антисоветской контрреволюционной деятельности.

– Виновным себя не признаю, так как я никакой антисоветской контрреволюционной агитации не вел. Больше добавить к делу ничего не могу.

В протоколе допроса от 25 марта следователь повторяет все предыдущие вопросы, но вновь получает ответ: «Виновным себя не признаю». Видя упорство священника, сотрудники НКВД решили организовать очную ставку со свидетелем, который донес на отца Павла. Неизвестен результат очной ставки, но после нее чекисты рапортовали о том, что обвиняемый признал свою вину в контрреволюционной деятельности. По окончании очной ставки его заставили подписать протокол, что он согласен с окончанием следствия. Но из этого совершенно не ясно, признал себя виновным священник или нет.

В тот же день, 14 мая 1938 г., уполномоченный Каштанов, составляет документ об окончании следствия и постановляет следственное дело представить на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР. 7 июля 1938 г. дело было рассмотрено Судебной тройкой при УНКВД. Тройка постановила: «Успенского Павла Дмитриевича расстрелять. Лично принадлежавшее имущество конфисковать». 4 июля 1938 г. безвинный страдалец был казнен на Бутовском полигоне.

После смерти Сталина в 1953 г. у родственников репрессированных появилась надежда на то, что они, наконец, узнают о судьбе своих близких. В 1956 г. матушка отца Павла Анна Александровна написала заявление в прокуратуру с надеждой, что-либо узнать о своем муже.

В ответ на эту жалобу работники прокуратуры пригласили Анну Александровну в бюро справок управления КГБ. Сама матушка прийти не смогла, пришла старшая дочь Серафима Дубанова, ей уполномоченный объявил, что «Успенский П.Д., находясь в ИТЛ, 26 апреля 1943 г. умер от кровоизлияния в мозг», смерть его зарегистрирована в Михневском ЗАГСе. Как видно, в то время власти не могли сообщить правду о расстрелах, говорили, как правило, о том, что репрессированный умер от кровоизлияния в мозг, от туберкулеза и т.п. Следственное же дело Успенского П.Д. получило существенное продолжение. Был передопрошен один из свидетелей, бывший Председатель сельсовета (двое других к этому времени умерли). На этот раз свидетель от своих показаний отказался и уже заявил следующее: «Среди каких колхозников Успенский проводил контрреволюционную деятельность, и в чем она выражалась, и проводил ли он эту контрреволюционную деятельность, я не знаю». Относительно методов допроса он также поведал, что его «...допрашивали ночью, допрос проводился

быстро. Протоколов допроса мне не читали. Начальник районного отделения НКВД Михневского района говорил мне: "Давай скорей подписывай, надо ликвидировать духовенство", и говорил также: "Давай наговаривай больше", и я подписывал протокол, не читая».

16 марта 1957 г. прокурор Московской области обращается в Президиум областного суда с протестом по делу Успенского Павла Дмитриевича, где просит «Постановление Тройки в отношении Успенского отменить и дело производством прекратить за недостаточностью улик для предания его суду». 2 ноября 1957 г. Президиум Московского Областного Суда реабилитировал отца Павла и постановил: «Протест удовлетворить. Постановление Тройки...отменить и дело... за не доказанностью обвинения производством прекратить».

20 августа 2000 г. священномученик Павел (Успенский) был прославлен в Лике святых Новомучеников на Юбилейном Архиерейском Соборе.

Библиография

ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д.П-41556.

Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД "Объект Бутово" 08.08.1937–19.10.1938. М.: "Зачатьевский монастырь", 1997. 420 с. С. 353.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь–Август. Тверь: "Булаг", 2003.

Тропарь, глас 4:

*Страдания за Христа претерпев,
веру Православную сохранил еси и,
терпением гонители Церкви Русския посрамив,
благочестно в законе Господни пожил еси,
исповедниче славне Павле,
престолу Божию предстоя,
моли спастися душам нашим.*